

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На правах рукописи

**ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА
ОДНОСОСТАВНЫХ НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность: 5707.01 – Славянские языки

Отрасль науки: Филология

Соискатель: **Халыгова Илаха Расим гызы**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философии

БАКУ – 2024

Диссертационная работа выполнена на кафедре современного русского языка Бакинского славянского университета.

Научный

руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Гамидов Ильяс Гамидулла оглу

Официальные

оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Удалых Галина Дмитриевна

доктор филологических наук, профессор
Джафаров Микаил Магамед оглу

доктор филологических наук, профессор
Супрун Василий Иванович

Диссертационный совет ED 2.13 Высшей Аттестационной
Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики,
действующий на базе Бакинского славянского университета

Председатель
диссертационного
совета:

доктор филологических наук, профессор
Кулиева Рагиля Гусейн гызы

Ученый секретарь
диссертационного
совета:

доктор философии по филологии
Эфендиева Суад Ариф гызы

Председатель научного
семинара:

доктор филологических наук, профессор
Шюкюрбейли Таваккуль Хады оглу

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы и степень её изученности. Односоставные номинативные (назывные) предложения представляют особый пласт в типологии русского простого предложения. Эти единицы рассматриваются практически во всех современных школьных и вузовских учебниках, анализируются в академических изданиях. Материал односоставных номинативных предложений (ОНП) становился объектом исследования нескольких диссертационных работ, написанных в конце 60-х и начале 70-х годов XX века. Им посвящено большое количество статей, в которых выявляются те или иные лексико-грамматические признаки и стилистические возможности.

Несмотря на достаточно серьезное исследовательское внимание, ОНП все еще остаются предметом теоретических разногласий, которые на практике обучения оборачиваются большими трудностями в их квалификации.

Так или иначе до сих пор в русском языкознании не выработаны единые научные основания определения языкового (системного) статуса ОНП, что приводит либо к неоправданно узкому пониманию грамматической природы этих единиц, к сужению их синтаксических границ, либо к их расширительному толкованию, при котором в сферу функционирования ОНП под разными предлогами включаются единицы, лишь внешне – как существительные или субстантивные сочетания – напоминающие односоставные «субстантивные», т.е. назывные предложения.

Сложившаяся картина изучения квалификации ОНП обусловлена тем, что:

а) многие исследователи системы односоставных предложений исходят из единого, на их взгляд, принципа противопоставления формы выражения главного члена в односоставных конструкциях – из противопоставления личного глагола и имени существительного, причем последнее распределяется следующим образом: если главный член предложения имя существительное в форме именительного

падежа, то это назывное (номинативное) предложение (Боль. Обморок. Больница), если же это форма родительного падежа, то предложение считается генитивным (Цыц! Ни звука!); б) некоторые ученые включают в комплекс дифференциальных признаков ОНП свойство наличия / отсутствия модальной оценки, при котором собственно номинативными признаются только те единицы, которые лишены семантики эмоциональной оценки: типа «Тайга. Вечная мерзлота.»; что касается единиц типа «Какая красота! Просто чудо!», то они при этом считаются двусоставными неполными, хотя наличие / отсутствие субъективной модальной оценки не может, на наш взгляд, быть критерием установления типа, конструктивной модели предложения как синтаксической единицы. Иначе говоря, единицы «Весна» и «Весна! Красота!» представляют идентичные конструктивные модели ОНП, хотя и отличаются по признаку восклицательность/невосклицательность; в) определение особого места ОНП в системе односоставных некоторыми исследователями подчиняется сугубо семантическому признаку – возможности называния (именования) некоторого объекта при его наличии, воспринимаемого в конкретных, видимых пространственно-временных пределах; однако сугубо семантическая характеристика сужает пределы ОНП, вне этих пределов остаются предложения, смысл которых заключается не в констатации какого-то явления или факта действительности, а в их эмоциональном обозначении, экспрессивной квалификации [подробнее см. 1.1, гл. I]; г) отсутствуют в области ОНП исследования, ориентированные на современные теории референции (теории устойчивой соотнесенности обозначения, языковой единицы с понятием), которая интенсивно разрабатывается в последнее время и которая может стать ключевым пунктом в снятии двойственности ОНП, когда они в одном случае считаются сказуемыми, а в других подлежащими. Это состояние – одна из сложнейших теоретических оценок, при которой главный член конструктивной синтаксической единицы признается либо сказуемым, либо подлежащим; д) нет в теории синтаксиса попыток квалификации односоставных предложений вообще и ОНП – в частности с позиций актуализации, т.е. с

позиций актуального членения предложения; не определена позиция имени существительного в этих предложениях в контексте оппозиции тема-рема; если главный член ОНП может быть квалифицирован, как эта делается в некоторых случаях, либо как подлежащее, либо как сказуемое, то, видимо, этот член предложения должен уметь выполнять также функции как темы, так и ремы. Наши предварительные аналитические процедуры подтверждают обратное – ОНП в абсолютном большинстве случаев актуализируют рематический элемент предикативной единицы, т.е. они состоят из ремы; е) не до конца ясна позиция синтаксистов по отношению к конструкциям с обстоятельственными распространителями: «Дом за рекой», «Слева письменный стол» (как ремарки). Эти единицы также получают неоднозначное толкование – либо как назывные, либо как двусоставные эллиптические – это затрудняет процесс их синтаксического анализа как в школьной, так и в вузовской практике;

Эти и некоторые другие положения (о них речь пойдет в I гл.), связанные с выявлением системных отношений в области ОНП, с установлением их синтаксического статуса и функциональной природы, определяют степень актуальности изучения номинативных предложений в русском языке.

Материалом для нашего анализа будут служить единицы, выбранные из классической и современной художественной литературы русских писателей и поэтов. В силу того, что единицы ОНП нами рассматриваются во всех их формально-семантических модификациях, нами составлена картотека, включающая как ОНП, так и некоторые сходные с ними по форме, по смыслу и по функции конструкции для сравнительного анализа, а также для установления объема парадигматических и синтагматических возможностей сравниваемых схожих единиц. Что касается привлечения материала из текстов различных жанров (поэзии, прозы, драматургии), то вопрос представляется нам принципиальным в том плане, что языковая реальность ОНП, если мы считаем их особой моделью русского односоставного предложения, должна

быть подтверждена и иллюстрирована во всех жанрах живого языка, иначе говоря, должна быть доказана, что ОНП не специфика какой-либо одной сферы бытия языка.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования, таким образом является строй, системно организованная сфера русских односоставных предложений, противопоставленных друг другу в пределах глагольных и именных конструкций, обладающих всеми категориальными свойствами предложения – предикативностью, модальностью и синтаксическим временем.

Предметом исследования является корпус именных (назывных) односоставных предложений русского языка и система формально и семантически схожих номинативных единиц, обнаруживающих специфику «классических» ОНП.

Основная цель и задачи исследования. Цель исследования – достаточно аргументированное определение семантико-синтаксических параметров, вычленяющих ОНП в системе простого предложения русского языка.

Задачи исследования во многом обусловлены общей целью нашей работы: а) установление определяющих свойств ОНП, противопоставляющих их другим типам односоставных глагольных и номинативных конструкций (генитивных и вокативных); б) определение круга основных и периферийных признаков ОНП как модели; в) системное описание ОНП и выработка логически непротиворечивого критерия для их классификаций – по семантике, по контекстуальной функции.

Методы исследования. В работе применяется метод многоступенчатого (комплексного) лингвистического анализа, предполагающего учет единства формы, содержания и функции языковой единицы; при этом привлекаются базовые принципы системного описания, опирающегося на противопоставление парадигматических и синтагматических возможностей ОНП, показателей распространенности /нераспространенности смысла предложения предмету речи и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. ОНП должны быть рассмотрены в общей системе односоставных предложений русского языка не только по линии именных моделей, но и глагольных конструкций, поскольку только такое фронтальное исследование помогает определить их специфику как особых моделей односоставных предложений.

2. ОНП не могут быть представлены единой классификацией: их семантико-структурные и прагматические свойства требуют применения классификаций на различных основаниях.

3. ОНП требуют определения их языкового статуса в пределах двух объективно существующих в языке тенденций – лексикализации предикативных единиц (т.е. процесса формирования номинативных лексических единиц на базе предложенческих структур, и, наоборот, процесса приобретения номинативными единицами свойства предикативности: ср.: перекасти – поле (сухая сорная трава) = Ну и ливень!).

4. ОНП характеризуются особой формой вхождения в систему актуального членения предложения – они неизменно представляют рематический элемент высказывания, чем и четко противопоставляются глагольным односоставным предложениям.

5. Основная масса ОНП не имеет парадигматических форм, те из них, которые допускают «временную парадигму», становясь при этом двусоставной конструкцией, составляют область синтаксической синонимии.

Научная новизна диссертации заключается в том, что а) в ней впервые ставится и решается вопрос семантико-структурной квалификации ОНП в рамках обязательного учета тема / рематических системных противопоставлений; б) синтаксический статус ОНП определяется на базе обязательного комплекса признаков: временной парадигмы данной единицы, ее парадигмы по признаку утверждение/отрицание и представленности ее главного члена как существительными, так и местоимениями и субстантивированными прилагательными; в) выдвигается положение, о том, что ОНП в силу своей многоликости не может быть характеризованы единой классификацией, они требуют

освещения и квалификации в рамках нескольких классификаций учитывающих 1) их контекстуальный смысл-функцию (прагматику); 2) их морфологическое выражение; 3) их экспрессивную оценочность или отсутствия таковой; 4) их функциональную (по цели высказывания) разнородность.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования связана прежде всего тем, что в ней синтаксическая проблема вербоцентричности/номиноцентричности русского предложения получает свое системное осмысление по линии «лексикализация предикативных единиц» $\longleftrightarrow$ «приобретение номинативными единицами свойства предикативности». Ни в одной из существующих работ по теории односоставных предложений вопрос в отмеченном ключе не рассматривается; такой прием открывает неплохие возможности для переосмысления статуса синтаксических конструкций – как предикативных, так и номинативных.

Практическая значимость исследования определяется возможностью составления специального теоретического курса «система форм номинативных односоставных предложений в русском языке», который вполне вписывается в программу для старшекурсников филологического факультета, а также для магистрантов. Результаты исследования могут быть использованы в составлении части методических разработок по односоставным предложениям вообще.

Апробация и применение. Апробация диссертации осуществлялась в обсуждениях отдельных ее частей на заседаниях кафедры русского языка Бакинского славянского университета, основные положения работы представлены в виде докладов на республиканских и международных конференциях.

Организация, где выполнена диссертационная работа. Диссертационная работа выполнена на кафедре современного русского языка Бакинского славянского университета.

Структура и объем диссертации. Она состоит из введения, 3-х глав, заключения и списка использованной теоретической литературы. Введение – 7 страниц, 11591 знаков, I глава – 36 страниц, 58951 знаков, II глава – 14 страниц, 22702

знаков, III глава – 65 страниц, 103022 знаков, заключение – 7 страниц, 11439 знаков. Общий объем диссертации состоит из 142 страниц, 207705 знаков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** диссертации обосновывается актуальность темы исследования, определяется его объект и предмет, основная цель и задачи, теоретическая и практическая значимость, говорится о методах и положениях, выносимых на защиту.

Первая глава **«Односоставные номинативные (назывные) предложения как объект синтаксического анализа»** состоит из трех параграфов: «Краткая история изучения ОНП в языкознании», «Современное состояние изучения и представления ОНП», «Теоретические принципы квалификации языковой сути ОНП, принятые в данной работе». Третий параграф включает в себя четыре раздела: «ОНП в свете теории актуального членения», «ОНП в свете теории языковой номинации и номинативной (ономасиологической) концепции предложения», «ОНП в свете теории речевых актов» и «ОНП в свете их частеречного представления».

Односоставные номинативные предложения исторически привлекали внимание многих синтаксистов и логиков, несмотря на их стилистико-функциональную обособленность, характерность лишь для разговорной речи и художественной публицистики.

Исторически сложившиеся в русском языкознании различные теоретические направления (логико-грамматическое, формально-грамматическое, структурно-семантическое и др.) резко отличались друг от друга на фоне квалификации и теоретического освещения разновидностей односоставных предложений. Особенно много различных толкований наблюдалось относительно номинативных предложений, при характеристике которых одни ученые давали им расширительное толкование, включая в их разряд и слова-предложения, и «номинативы» не в форме именительного падежа (В аэропорт!) и даже целый ряд

названий художественных произведений, заголовков различного формата и т.п. Другие синтаксисты признавали в качестве номинативных лишь те предложения, которые обладают семантикой наличия – бытия явления, факта и которые представлены именительным падежом существительного: Опушка леса. Тишина. Полдень. (М.Пришвин).

Особую позицию в отношении наличия /отсутствия в русском языке односоставных (бессказуемых) предложений занимал К.С.Аксаков.

Ф.И.Буслаев считал, что существование бесподлежащих предложений (т.е. предложений, состоящих только из сказуемого) вполне возможно – например, безличные предложения. *«Но нет ни одного предложения, которое состояло бы только из подлежащего»*¹. Иначе говоря, Ф.И.Буслаев отрицает существование именного типа предложений, т.е. безглагольные (бесказуемые) предложения.

По мнению Аксакова, формы *«Дождь»*, *«Был дождь»*, *«Будет дождь»* и т.п. не следует считать формами одного номинативного предложения *«Дождь»*, потому что здесь, когда говорите *«Был дождь»*, *«Будет дождь»*, *«вы не просто называете предмет своим именем – ибо самого предмета нет перед вами, а хотите указать на отношения существования предмета к той минуте, в которой вы находитесь: в одном случае вы вспоминаете, в другом воображаете его. Глагол здесь, очевидно, становится необходимым»*². Семантику, вернее семантическую специфику единицы *«Дождь»*, таким образом, К.С.Аксаков определяет как название вещи, предмета своим именем в пределах того времени, в котором говорящий находится.

Н.Богородицкий считал односоставные предложения полными, в которых ничего *«не следует подразумевать»*, и *«никогда не смей ставить одну форму вместо другой; ибо*

¹ Виноградов, В.В. Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова). Изд. МГУ, – 1958, – с. 232.

² Аксаков, К.С. Опыт русской грамматики / К.Аксаков. – Москва, – 1980, – с. 245.

этим способом нельзя сделать из одной формы другую»³. По мнению Н.Богородицкого приемы синтаксических аналогий и параллелей не могут быть основанием для понимания языковой сути той или иной синтаксической единицы. Следовательно, квалификация предложений типа *Зима. Снег. Вьюга* и т.п. не может быть подчинена их так называемым «полным аналогам»: *Была зима; Будет зима* и т.п.

Предложения *Зима. Мороз. Пожар!* А.А.Шахматов характеризует как единицы, *«выражающие наличность названных явлений или предметов в настоящее время, в настоящую минуту»*⁴. Признавая эти единицы односоставными, ученый отмечает, что нет достаточных оснований для определения их как двусоставные предложения «нарушенные (с пропуском того или иного сказуемого)». Конструкции «*Была зима*», «*Будет мороз*» должны быть, по мнению А.Шахматова, двусоставными предложениями, так как в них налицо оба главных члена предложения. «Это обстоятельство как будто колеблет положение об односоставности предложений *Зима. Мороз*. И дает основание думать о пропуске в них настоящего времени глагола *быть*»⁵. Однако в пользу самостоятельности и односоставности предложений *Зима. Мороз. Пожар!* А.Шахматов выдвигает несколько аргументов: во-первых, в форме настоящего времени они должны рассматриваться как односоставные, «*ибо для полноты их значения не требуется вставки 3-го лица единственного числа глагола есть*, во-вторых, *грамматическое оформление этих предложений, их интонация («ударение») и эмфатическое произношение «с очевидностью отделяет их от двусоставных предложений»*⁶; в-третьих, в некоторых других языках нет пропуска формы настоящего времени глагола *быть*,

³ Богородицкий, Н. По вопросу о русской грамматике как учебнике // Журнал Министерства Народного просвещения, 139 т. – 1843. – с. 232.

⁴ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. / А.Шахматов. – Ленинград: Учпедгиз, –1941, – с. 61.

⁵ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. / А.Шахматов. – Ленинград: Учпедгиз, –1941, – с. 51.

⁶ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. / А.Шахматов. – Ленинград: Учпедгиз, –1941, – с. 52.

следовательно, и в русском языке их нельзя объяснять, исходя из наличия двусоставных форм в формах прошедшего или будущего времен.

Не менее глубоко разработан вопрос о номинативных предложениях в трудах А.М.Пешковского. Под «номинативными предложениями» автор объединяет «все те предложения, в которых *сказуемым является... именительный падеж существительного и в которых по самой их природе не может быть ни подлежащего ни глагольного сказуемого*»⁷.

Для ясности сказанного вспомним трактовку ОНП Г.Паулем. Он, казалось бы, для своего времени дал вполне оригинальную оценку характера назывных предложений: в одних случаях предложение *Пожар!* является психологическим подлежащим (для слушателя, который еще не увидел огня), а сама ситуация – сказуемым, и наоборот, это предложение для того, кто сообщает об этом, является подлежащим, а сказуемым – само понятие пожара⁸. С точки зрения психологии восприятия речи такое толкование, может быть, и не противоречит природе предложения «Пожар!», а также его «ассоциативному восприятию». Но синтаксическую проблему одночленности /двучленности назывных и других предложений не следует, как об этом пишет С.Д.Кацнельсон, решать таким способом: *«Предлагаемый Паулем выход не обладает достаточной силой убеждения... Включение представления о внешнем объекте в число внутренних элементов предложения само по себе недопустимо, подобно тому как, с точки зрения самого Пауля, недопустимо предполагать эллипсис в случае неполного предложения... Ведь представление о внешней ситуации сопровождает любой акт речи. Если включение внешней ситуации позволяет превратить одночленные предложения в*

⁷ Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении. / А.Пешковский. – Москва: Учпедгиз, – 1956, – с. 173.

⁸ Пауль, Герман. Принципы истории языка. – Москва: Иностранная литература, –1960, – с. 153.

двухчленные, то... в результате такой операции основной, двухчленный тип предложения превратится в трехчленный»⁹.

Логичность рассуждений С.Д.Кацнельсона нельзя не принимать. Он исходит из того факта, что привлечение «структурных элементов» внеязыковой ситуации должно быть общим для квалификации или всех предикативных единиц или же никаких: элемент ситуации не может быть включен в структуру синтаксической единицы в качестве определяющего элемента. Трудно не принимать такое толкование одного из основных принципов установления структуры предложения.

Такие факты объяснения синтаксической природы ОНП свидетельствуют прежде всего, на наш взгляд, о том, что в квалификации характера формирования и функционирования ОНП все еще осталось многое из традиционного, исторически сложившегося. Это касается практически всех вопросов семантики и структуры ОНП – их одночленности /двучленности, их полноты /неполноты, их членения на подлежащее /сказуемое, их семантики бытийности /небытийности, способов выражения их главного члена (существительным /местоимением) и т.д.

ОНП всецело находятся, как известно, на уровне нерасчлененного смысла предикативного высказывания, т.е. они всегда коммуникативно одночленны – представляют только рему. Если исходить из того, что нормальные, конструктивно-синтаксически полноценно организованные предложения обнаруживают обязательную соотнесенность темы (основы) высказывания и ремы (сущности) высказывания, то, видимо, есть основания считать ОНП коммуникативно нерасчлененными единицами. «Степь. Безмолвие. Тусклый лунный свет» и т.п. единицы независимо от своего лексического состава (от количества представленных слов) выступают лишь в функции ремы. Такая функциональная назначенность – один из характерных признаков ОНП.

С этой точки зрения, т.е. невхождения в тема-рематическое членение, ОНП в основной своей массе обнаруживают смысл

⁹ Кацнельсон, С.Д. Общее и типологическое языкознание. – Ленинград: Наука, – 1986. – с. 248.

быть «событийным именем» (по выражению С.Д.Кацнельсона). *«Чтобы превратиться в предложения, слова этого типа (Пожар. Война. Дождь и т.п.) нуждаются лишь в уточнении их грамматического времени. Но в некоторых случаях и этого не требуется, так как ситуация или заменяющий ее речевой контекст делают такое уточнение избыточным. Ср.: Пожар!, где крик и интонация указывают на актуальность события»*¹⁰.

Следовательно, в связи с этим было бы правильным говорить о синкретичности понятия-лексемы и слова, выражающего «событийное имя» (ср.: словарную единицу «пожар» и ОНП «Пожар!»). Но, на наш взгляд, трудно говорить о том, что ОНП являются единицами конструктивного синтаксиса, т.е. единицами, обладающими всеми системными свойствами нормального предложения, составляющего основы того или иного языка. ОНП – не языковая универсалия, их нет во всех языках в той функции, в которой они выступают в русском языке. Так, например, для нашего, азербайджанского языка этот тип номинативных предложений не характерен (Ночь. Улица. Фонарь. Аптека (А.Блок) = Gecədir. Küçədir (?) Fonardır (?) Aptekdir (?) и т.п.), хотя в системе ремарок в драматических произведениях они употребляются так же успешно, как и в других языках. То, что ОНП не являются отдельным типом единиц конструктивного синтаксиса, а представляют единицы актуального синтаксиса, подтверждается еще следующим фактом: в сфере паремиологического фонда языка ОНП в своих базовых формах не представлены. Нет пословиц, поговорок, примет, загадок и т.д., построенных по схеме, например ОНП собственно бытийного типа (бытийные, указательно-бытийные, оценочно бытийные и т.п.). И это естественно. Паремиологические единицы являются конструкциями, представляющими так называемое констатирующее мышление. А последнее, как отмечает И.Г.Гамидов, всегда конструктивно двучленно, диполярно, т.е. соответствуют

¹⁰ Кацнельсон, С.Д. Общее и типологическое языкознание. – Ленинград: Наука, – 1986. – с. 143.

требованиям логического оформления высказывания¹¹, если даже выражены односоставными единицами. Видимо, по этой причине среди единиц паремиологического фонда не встречаются ни инфинитивные (с изолированным инфинитивом), ни генитивные, ни номинативные (назывные) предложения. Этот факт дает определенные основания считать, что номинативные предложения (вышеотмеченные формы инфинитивных и генитивных в том числе) следует квалифицировать как «рематические осколки» предложений, обладающих полноценной расчлененностью: Наступила пугающая тишина – Господи, какая пугающая тишина! – Какая тишина! – Тишина!

На наш взгляд, вполне справедливо мнение И.Г.Гамидова по этому вопросу. Он считает, что актуализированный член предложения, его предикативность опираются в таких случаях не на контекстуальное окружение, как принято считать, а скорее всего на «фразеологизированность» ситуативной структуры самого номинативного или инфинитивного предложения¹².

Известно, что главный член ОНП всегда выражается существительным, субстантивными сочетаниями. Другие части речи не представлены в роли главного члена предложения в ОНП.

Многочисленны так называемые указательные ОНП, представленные в сочетаниях типа «Вот и мы», «Вот он!», «Опять ты?», «То то и оно» и т.д. Отмеченные единицы практически остаются без отдельной, специальной квалификации и не рассматриваются ни в сфере ОНП, ни в сфере неполных предложений, кроме «То то и оно», которая считается словом-предложением¹³.

¹¹ Гамидов, И.Г. Философия грамматики афоризмов и пословиц / И.Гамидов. – Баку: Сабах, – 2001, – с. 118-122.

¹² Гамидов, И.Г. К теоретическим основаниям классификации односоставных предложений / И.Г.Гамидов, А.В. Фарзалиева // – Баку: Ученые записки Бакинского славянского университета, – 2014. №1, – с. 28-29.

¹³ Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка / Н.Валгина. – Москва, Изд. 2-ое, – 1978, – с. 205-207.

Таким образом, частеречную природу главного члена ОНП не следует связывать лишь с субстантивами. Здесь особая роль принадлежит и личным местоимениям.

Основные положения и материалы первой главы изложены в нижеследующих публикациях автора.¹⁴

Вторая глава **«Место ОНП в типологической системе простых предложений русского языка»** состоит из трех параграфов: «Место ОНП в системе односоставных предложений», «К вопросу о значении экзистенциальности и категории бытийности», «Вопрос о конструкциях, по форме совпадающих с номинативными предложениями».

Здесь уделяется особое внимание месту ОНП в системе односоставных предложений, вопросу о значении экзистенциальности и категории бытийности и о конструкциях, по форме совпадающих с номинативными предложениями.

Место номинативных предложений среди односоставных предложений определяется, прежде всего, противопоставленностью группы именных предложений (номинативных, генитивных, вокативных) группе глагольных (определенно-личных, неопределенно-личных, обобщенно-личных, безличных и инфинитивных). Такое разграничение является одним из общепринятых положений при классификации односоставных предложений русского языка¹⁵.

Однако следует отметить, что при установлении так называемой «парадигматики номинативных предложений» утверждается якобы имплицитность (невыраженность) глагольного элемента в номинативных предложениях: Весна. Была весна. Будет весна.

¹⁴ Халыгова, И.Р. Заметки по истории изучения односоставных номинативных предложений (ОНП) в языкознании // – Bakı: Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri, – 2014. №4. – с.62-68.; Основные параметры системного анализа односоставных предложений в русском языке // – Bakı, BSU: Elmi əsərlər. – 2018, №1. – с.3-9.; Современное состояние изучения представления односоставных номинативных предложений // – Bakı: Dil və ədəbiyyat BDU. Beynəlxalq elmi-nəzəri jurnal.– 2018. №2 (106), – с. 37-40.

¹⁵ Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка / Н.Валгина. – Москва, Изд. 2-ое, – 1978, – 438 с.

Как справедливо отмечает П.А.Лекант, форма настоящего времени, характерная для ОНП, это особое настоящее время, оно не соотносится с прошедшим или будущим временем. Поэтому «введение глагола в прошедшем или будущем времени коренным образом меняет синтаксическую позицию существительного и способствует выражению бытийности лексическим путем», т.е. описательно (Была полночь; Снегу-то было!)¹⁶.

Действительно, настоящее время номинативных предложений не нуждается в морфологических выразителях и не может быть представлен глагольной связкой; это, как еще в свое время указал К.С.Аксаков, время, когда говорящий не «вспоминает» и не «воображает» что-то, это – время, когда говорящий «называет вещи, предметы своим именем» в пределах того отрезка времени, в котором сам находится, свидетелем чего является сам¹⁷. С другой стороны, отсутствие парадигмы у таких предложений как «Весна. Талые снега» и т.п. нельзя, как мы отметили в I главе работы, объяснять лишь с точки зрения возможности /невозможности употребления глагольного слова *быть*. Здесь существенную роль, на наш взгляд, играет актуализационная характеристика ОНП: они представляют рему высказывания и потому не могут иметь полнокровную парадигматическую систему, которая бывает только у конструкций, представляющих нормальные, тематически расчлененные высказывания (Наступила тяжелая тишина; Была глубокая ночь).

То, что ОНП представляют рематические элементы (т.е. они «заряжены» только рематически), подтверждается также тем, что они не могут иметь отрицательных форм: Ночь – Не ночь; Мороз – Не мороз. Их отрицательные формы выводят их из сферы ОНП. Получается либо односоставное безличное предложение (Мороза не было), либо генитивное предложение (Ни единой души!).

¹⁶ Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка / Н.Валгина. – Москва, Изд. 2-ое, – 1978, – 438 с.

¹⁷ Виноградов, В.В. Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова). – Москва: МГУ, – 1958, – с. 245.

Как видно, по отмеченным двум линиям (отсутствия временной парадигмы и невключения в систему утверждение /отрицание) ОНП, во-первых, противопоставляется как другим односоставным именным предложениям, так и глагольным односоставным предложениям.

Исходя из принятого нами рабочего определения ОНП, номинативными будем считать следующие формы их реализации: 1. Однословные выражения – Сумерки. Прохлада; 2. Распространенные: Спящая тайга. Вечная мерзлота (В.Ажаев. Далеко от Москвы, ч.21); 3. Экспрессивно окрашенные: Молодчина! Экий подлец! 4. Выражения типа Пожар! Бомба! Танки! 5. Конструкции, представляющие элемент сложноподчиненного предложения: Женщина, которая поет; мгновение, которое стоило жизни и т.д.

Это не классификация ОНП, а круг форм их реализации.

Как мы уже убедились, ОНП любой формы и структуры определяются с опорой на эту категорию – категорию бытийности (иначе – экзистенциальности). В I главе диссертации было выделено формирование отдельной синтактико-семантической теории предложения, именуемой ономаσιологической теорией предложения. Так данная теория исходит из того понимания, что любое предложение (со значением наличия /отсутствия чего-либо, со значением констатации актуальности или виртуальности и т.д.) *«не просто называет нечто, но и констатирует, что это нечто существует или, наоборот, не существует»*¹⁸.

Основным, дифференцирующим признаком между ОНП и названиями книг, учреждений и прочих надписей на вывесках является то, что единицы типа «Тихий Дон», «Евгений Онегин», «Телеграф», «Детский мир» и т.п. совпадают с ОНП лишь по форме именительного падежа существительного. Основной функцией этих названий является название-указание «без значения бытия» в том его проявлении, в каком это значение

¹⁸ Лекант, П.А. Система именных односоставных предложений в современном русском языке // Ученые записки МОПИ им. Крупской, т.163, – вып.12, 1966, – с.33

формируется в ОНП¹⁹. Эти названия не могут входить даже в условную парадигматическую систему а) временных форм, б) по цели высказывания (они не могут создавать вопросительных или побудительных форм, если изначально представляют «повествовательные» названия), в) не создают отрицательных форм, если оформлены как «утвердительные».

А.М.Пешковский (он является автором обозначения *«именительный представления»*) не признает в именительном представлении номинативного предложения, считая, что этот *«именительный не обозначает ни обращения, ни существования, ни действующего предмета..., ни предмета, квалифицирующего другой предмет, а только напоминание о предмете, представление о нем»*²⁰.

Действительно, слово «человек» в позиции именительного представления (Человек! Это звучит гордо! М.Горький. На дне) может быть элементом предыдущей реплики в диалогической речи. Говорящий выключает из реплики собеседника элемент, по поводу которого высказывает свое мнение. Но этот элемент коммуникативной самостоятельностью не обладает, будучи просто связующим звеном (даже повтором) между двумя репликами собеседников:

– Да ведь они *любят* друг друга...

– Любят говоришь... *Любовь!* Сколько лжи и лицемерия порой прикрывается *этим словом*. Сколько судеб искалечено им... (А.Куприн. Яма. гл.12).

Этот элемент может быть контекстуально препозитивным или постпозитивным, но обязательно имеет в основном высказывании свой местоименный заместитель (человек – это слово – это; любовь – это слово им), свидетельствующий о том, что выведение данного слова за пределы основного высказывания служит лингво-психологическим и стилистическим приемом сосредоточить внимание собеседника именно на этом

¹⁹ Современный русский язык /Под ред. В.А. Белошапковой. – Москва: Высшая школа, – 1981, – с. 73.

²⁰ Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении. / А.Пешковский. – Москва: Учпедгиз, – 1956, – с. 175.

понятии. Поэтому именительное представления всегда выступает в своем словарном значении как лексема, обозначающая что-то, но не сообщающая об этом «что-то».

Некоторые ученые к номинативным предложениям причисляют единицы речевого этикета, приветствия: Добрый день, Доброе утро и т.п. *«Эти конструкции, – отмечает Е.М.Галкина-Федорук, – только внешне совпадают с номинативными. На самом деле они относятся (как выражение пожеланий) к предложениям побудительным»*²¹.

Предложения этого типа имеют свою специфику, во-первых, в том, что они не обладают значением бытия, существования факта, предмета, явления: побудительные предложения имеют ирреальное значение, которое может быть осуществлено или неосуществлено. Они связаны с виртуальной, мыслимой реальностью. И, во-вторых, в этих конструкциях объект, предмет (Аварийный ход!, Картечь! и т.д.) представлены не в форме именительного падежа, а, как видно из текстов, в форме винительного падежа: ... А операция идет своим чередом. – Воск, ножницы! Ток!²².

*Основные положения и материалы второй главы изложены в нижеследующих публикациях автора.*²³

Третья глава **«Типологическая характеристика и классификация ОНП»** состоит из двух параграфов: «Общие

²¹ Галкина-Федорук, Е.М. Безличные предложения в современном русском языке / Е.Галкина-Федорук. – Москва: МГУ, – 1958, – с. 130

²² Галкина-Федорук, Е.М. Безличные предложения в современном русском языке / Е.Галкина-Федорук. – Москва: МГУ, – 1958, – с. 133.

²³ Халыгова, И.Р. Некоторые теоретические положения, связанные с определением места номинативных предложений в общей системе односоставных конструкций // – Украина: Науковий вісник кафедри ЮНЕСКО Київського національного лінгвістичного університету Філологія педагогіка списхологія, – 2019. Вип. 38. – с.149-154.; Классификация односоставных номинативных предложений на базе системы речевых актов // – Bakı, Elm və təhsil, Filologiya məsələləri. AMEA M.Füzuli adına Əlyazmalar İnstitutu, – 2019. №11. – s.74-83.; Вопрос о конструкциях, по форме совпадающих с номинативными предложениями // Doktorant və gənc tədqiqatçıların XXIII Respublika elmi konfranslarının materialları, – Bakı, İnşaat və Memarlıq İnstitutu, – 03-04 dekabr, – 2019. II c. – s.185-187.

замечания» и «Типологические классификации ОНП». Третья глава включает в себя девять разделов: «Классификация ОНП по признаку расчлененность/нерасчлененность структуры»; «Нерасчлененные ОНП»; «Расчлененные ОНП»; «Классификация ОНП на базе системы речевых актов»; «Односоставные номинативные предложения-констативы с описательным значением»; «ОНП-констативы с аффективным значением»; «ОНП-констативы с указательным значением»; «Класс ОНП-квалификативов»; «Класс ОНП-перформативов».

Нерасчлененными считаются номинативные предложения, в которых главный член предложения выражен изолированным, самостоятельным именем существительным. Это – однословные ОНП: Княгиня, *пару!*.. за кого вы держите? (Л.Толстой. Анна Каренина, ч.2, гл.28); – *Дикарь!* – говорил он иногда вслух, вспоминая нищего (И.Бунин. Птицы небесные); *Многоголосица!* Именно многоголосица Питера... стала основным мотивом и признаком окружающей жизни (Б.Евсеев. Евстигней, гл.24); Дева Света! Где ты, донна Анна? / Анна! Анна! – *Тишина* (А.Блок. Шаги командора).

Исторически сложившиеся мнения по поводу ОНП, в чем мы убедились, рассматривая синтаксические работы, концентрируются вокруг комплекса морфолого-семантических признаков этих односоставных предложений. Центральными в этом комплексе являются положения о том, что а) главный член предложения в них выражается существительным в форме именительного падежа (отсюда название «номинативные» – от латинского названия именительного падежа существительного «номинатив»); б) главный член номинативного предложения «совмещает в себе функцию наименования предмета и идею его существования, бытия – статического бытия»²⁴; в) доминирующее бытийное значение различается оттенками – указательно-бытийное, оценочно-бытийное, желательно-бытийное и т.п.; г) ОНП представлены в языке-речи в своих разновидностях: расчлененные, нерасчлененные, «осложненные» кругом специ-

²⁴ Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка / Н.Валгина. – Москва, Изд. 2-ое, – 1978, – с. 186.

фических частиц и т.д.; д) ОНП являются «фигурами» разговорно-диалогических единств и особых текстовых форм.

Все предикативные категории – модальность, время, лицо, пространство как бы «прессуются» в материале произнесенного субъектом слове-предложении. Это свойство ОНП нерасчлененного типа было подмечено еще А.М.Пешковским: «... как раз такое прибавление и влечет за собой потерю того бытийного значения, которое ощущается при безглагольности»²⁵. Сказанное выше подтверждается сравнением с другим ОНП, выраженным тем же существительным «дикарь»: удивило и поразило его равнодушие молодой к нему, больному. «Зверь, дикарь!» – думал он и, вспоминая о свадьбе, злобно прибавлял: – И отлично! Так ей и надо!» (И.Бунин. Деревня, гл.3).

В данном случае ОНП «Дикарь» имеет значение «безжалостия», абсолютного безразличия, присущего зверям, о чем и свидетельствует контактное употребление этих слов.

И если учесть, что по большому счету «... и глагол именуется предизируя»²⁶, то вполне логично утверждать обратное: и существительные предизируют именуя, называя. И это будет сущностное определение синтаксического статуса предложений типа «Зима. Морозы трескучие. Ночь. Оловянный диск луны» и т.п.

Эти предложения противопоставляются нерасчлененным вариантам ОНП тем, что в них выделяются как минимум два члена предложения – главный (сам номинатив) и его распространитель (второстепенный член предложения):

1) – Михаил Кузьмич Антонов, прошу помнить! – предупредил он Самгина.

– Какой искусный актер, – подумал Самгин... (М.Горький. Жизнь Клима Самгина, ч.2).

²⁵ Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении. / А.Пешковский. – Москва: Учпедгиз, – 1956, – с. 174.

²⁶ Булгаков, С.Н. Философия имени / С.Булгаков. Изд.2-ое. – Санкт-Петербург, Наука, – 2008, – с. 107.

Расчлененные ОНП иногда называются «распространенными». Но и в том, и в другом терминологическом обозначениях суть этих ОНП сводится к возможности выделения в них другого (или других) членов предложения, кроме главного²⁷.

Когда речь идет о расчлененных ОНП, все исследователи единодушно замечают, что эти конструкции распространяются лишь определительным членом предложения (либо согласованным, либо несогласованным определением): *Морозный день, конец декабря* (М.Шолохов. Поднятая целина, гл.18).

ОНП – констативами называются единицы, в которых значение констатации бытия, существования составляет предназначенность этой единицы. Бытийные предложения утверждают наличие, существование явления, факта, это – «*суждения существования без осложнения дополнительными оттенками*»²⁸. Этот тип ОНП – базовый среди всех разновидностей номинативных предложений как по своей частотности, так и по количеству разновидностей.

Для выяснения семантической структуры ОНП-констативов рассмотрим один пример:

– Тятка! – крикнул детский голос. – А ведь это Каштанка!

– Каштанка и есть! – подтвердил пьяньский, дребезжащий тенорок. – *Каштанка!* Федюшка, это, накажи бог, Каштанка! (А.Чехов. Каштанка, гл.7).

Пример вполне объемно иллюстрирует реализацию синтаксической синонимии в отношениях четырех адекватных по смыслу единиц: А ведь это Каштанка!; Каштанка и есть!; Каштанка! и ...это, накажи бог, Каштанка!

Внезапное, неожиданное появление любимой всеми собаки представлено как двусоставными конструкциями (их три), так односоставным номинативным предложением «Каштанка!».

Именно эта семантико-функциональная близость (даже тождество), видимо, давала возможность квалификации ОНП как

²⁷ Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка / Н.Валгина. – Москва, Изд. 2-ое, – 1978, – с. 189-190.

²⁸ Бабайцева, В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – Москва: Просвещение, – 1968, – с. 126.

неполных предложений, в которых якобы опущен глагол-сказуемое. Сама языковая возможность этих форм свидетельствует о том, что а) ОНП-констативы являются базовыми единицами, обладающими широкими возможностями оформления по различным моделям и модификациям. Говоря о базовости моделей, мы имеем в виду прежде всего сферу номинативных предложений; б) ОНП-констативы выполняют специфические функции, обусловленные их возможностями совмещать предикативные значения с эмоционально-экспрессивным свойством (коннотативным значением), которое формируется особой интонацией; в) ОНП-констативы являются особыми формами предикативных выражений, отличающихся высокой степенью абстракции.

Мы думаем, что в этом плане авторы «Русской грамматики» придерживаются более объективного, сугубо синтаксического (семанτικο-функционального) принципа определения ОНП; они исходят из а) выражения предикативной основы ОНП (существительное в форме именительного падежа), б) лексического разнообразия их наполнения, в) широты семантической структуры, в основе которой г) лежит обобщенный смысл бытия, существования (бытийного состояния)²⁹.

Широта семантических возможностей ОНП дает возможность им употребляться «в разных условиях... во всех сферах литературного языка» (там же, с.358). И, конечно, не всегда по той форме, которая представлена в тексте, можно установить точную смысловую назначенность ОНП, особенно в тех случаях, когда они выражены «изолированным» именительным существительного.

Особого внимания заслуживают ОНП отрицательной формы. Эти единицы признаются не всеми учеными-синтаксистами.

В этой связи хочется отметить один не совсем понятный факт: утверждение чего-то не всегда соответствует его бытию, существованию и, наоборот, отрицательная форма, отрицательная номинация не всегда должно восприниматься как небытие, несуществование факта, свойства, явления:

²⁹ Современный русский язык (в двух частях) / Под ред. Е.М.Галкиной-Федорук, Ч.П. Морфология и синтаксис. – Москва: Изд. МГУ, – 1964, – с. 358-360.

– Да и не говорит ничего вовсе. Ясное дело: *не француз, немец*, немой, стало быть. Зато, как надобно рисовать – малевать, немец ловко показывает (Б.Евсеев. Евстигней, гл.3). Ср.: «Причина ясна: партизаны» из предыдущего перечня примеров.

По общепринятому определению ОНП (особенно, констативов) получается, что «немец» из примера является односоставным номинативным предложением (так же, как и «партизаны»), а «не француз» таковым не является.

Такое положение и такая квалификация оказываются зыбкими на первом же этапе анализа: ведь «не француз» представляет элемент актуализации – «не француз, а немец». Актуализация в данном случае полная, в противопоставлении обеих сторон актуализированного элемента. Это, во-первых, позволяет говорить о функциональной целостности конструкции «не француз, а немец», во-вторых, о том, что односоставным номинативным является не отдельное слово «не француз», «немец», а все сочетание в целом. Эти единицы вполне подходят для их квалификации как ОНП, в которых «именительным падежом существительного дается результативное обобщение сказанного раньше» или же высказывается причина предыдущего суждения³⁰.

Речь идет о таких номинативных предложениях, как *Пожар!*, *Авария!*, *Лавина!* (в значении «спасайтесь»), *Трясина!*

*«Предложения как **Зима. Мороз. Пожар**, выражающие наличность названных явлений или предметов в настоящее время, в настоящую минуту, мы признали односоставными и притом полными, так как у нас нет оснований для определения их как двусоставные предложения нарушенные – с пропуском того или иного сказуемого»* – писал А.А.Шахматов³¹.

Изучение синтаксической литературы по данному вопросу позволяет заключить, что характеристика этих предложений-возгласов подводится под общую схему анализа всех типов

³⁰ Галкина-Федорук, Е.М. / Е.М.Галкина-Федорук, К.В.Горшкова, Н.М.Шанский. Современный русский язык. Синтаксис. – Москва: Учпедгиз, 1958, – с. 129.

³¹ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. / А.Шахматов. – Ленинград: Учпедгиз, – 1941, – с. 51.

ОНП-констативов. Идет общая семантико-функциональная оценка ряда Ночь. Улица; Рассвет. Берег моря; Тишина. Опушка леса; Пожар! Беда! и т.п. И утверждается, что основное различие между группами этого класса единиц заключается в том, что один из них близки к двусоставным, имея потенциальную парадигму (Ночь; Рассвет...) по времени и наклонениям, а другие лишены этой возможности (Боже, змея!; Лавина!...) ³².

Невозможность парадигматических модификаций для последних не единственное их отличие. Им свойственен ряд специфических признаков. В первую очередь, это то, что единицы типа *Пожар!*; *Змея!* *Самолет!* максимально лаконичны, не имеют тенденции к распространению – страшный пожар!; большая змея! и т.д. Они являются своеобразными показателями универсальной тенденции к экономии языковых средств.

С другой стороны, эти ОНП-констативы выступают в роли не только некоторого сообщения, а обязательно сочетают эту коммуникативную цель с другими лингво-психологическими коннотациями – призывом о помощи, привлечением внимания окружающих, особой формой выражения страха, опасности или, наоборот, восторга и т.п. Этот момент семантического объема данных предложений очень ярко описал Г.Пауль: *«Так, например, кто-то встретил на улице ребенка и видит, что ему грозит опасность; в этом случае он скорее всего ограничится возгласом-криком «Ребенок!», адресуя это тому, лицу, которое за ребенком присматривает»* ³³.

Если быть более конкретным, эти единицы представляют особые формы словесной реакции на определенные предметы, которые репрезентируются не как предметы, а как психологическое явление, вызывающее у говорящего субъекта аффективную реакцию на него. В этом смысле данные предложения являются словесными, лексическими аналогами

³² Попова И.Х. О «двусоставности» номинативных предложений // Исследования по современному русскому языку. Сб.ст. посвящ. Е.М.Галкиной-Федорук. – Москва: Изд. МГУ, – 1970, – с.178.

³³ Пауль, Герман. Принципы истории языка. – Москва: Иностранная литература, – 1960, – с. 153.

междометий, выражающих чувство страха, восторга, торжества:

Прodelав еще несколько подобных неважных фокусов, незнакомец вдруг схватил себя за голову, изобразил на лице своем ужас и закричал: – *Караул! Пожар! Горим!* (А.Чехов. Каштанка).

Мы решили, на основании всего сказанного, обозначить эти единицы как разряд ОНП со значением аффективной номинации, выражающейся в оповещении, предупреждении, призыве о помощи, эмоционального заключения.

Это те номинативные предложения, в которых значение бытия-существования чего-то реализуется через указание на него. *«Основное значение частицы вот в этих предложениях – указание на что-то, находящееся или происходящее в непосредственной близости или вообще на наличие чего-нибудь» – отмечает авторы «Грамматики русского языка»³⁴.*

ОНП указательной семантики выражают более широкие смысловые оттенки, их значение нельзя сводить только к указанию наличия факта, состояния. В этих номинативных предложениях *«указательное значение может быть ослаблено и на первый план выдвинуто значение оценки (иронической, неодобрительной и т.д.)», а также значение отрицания свойств «предмета, которые представляются естественно ожидаемыми, например: Вот вам и гуманность вся его; Да, вот тебе и правый суд»³⁵.*

Среди отмеченных единиц четко выделяются ОНП, в которых «лексическая» семантика частиц *вот, вон* и т.д. сохранена, и они имеют значение дейктической (указательной) отмеченности.

1) – *Вот тебе и Америка...* Тут много нужных зверей (А.Чехов. Мальчики).

2) ...С тех пор сей итальянец шкиперскую столицу невзлюбил. Теперь в подмосковной глуши в дивном спокойствии обретается... *Вот и вся история* (Б.Евсеев. Евстигней. гл.12).

Многочисленны примеры, в которых указание ориентировано на обозначение абстрактного понятия, факта,

³⁴ Грамматика русского языка / Под ред. В.В.Виноградова, т.2, ч.2 (продолжение). – Москва: Наука, –1960, – с. 58.

³⁵ Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка / Н.Валгина. – Москва, Изд. 2-ое, – 1978, – с. 187.

складывающееся лишь в пределах времени. Эти понятия не имеют пространственной характеристики.

1) – Что же это такое? – ужаснулся он про себя. – Но ведь я же ее... люблю или нет? *Вот задача-то!* (А.Чехов. Верочка).

Как показывают наши наблюдения, фразеологизированное значение складывается у тех указательных ОНП, которые оформляются по модели собственно фразеологизмов «Вот те (тебе) на!» или «Вот так штука».

Хотелось бы отметить в этой связи одно положение: фразеологизированные единицы, содержащие элементы *Вот так* или *Вот тебе и*, в подавляющем большинстве имеют отрицательную коннотацию (оттенок значения) – либо иронии, либо несогласие с положением дел. Ср.: *Вот тебе*, бабушка, и *Юрьев день!* (пословица) = Как все изменилось за эти шесть-семь лет. Приказов стало больше. На всякое дело – приказ. *Вот так царь!* Все перевернул по-своему (В.Костылев. Иван грозный. ч.I, гл.2).

Таким образом, так называемые указательные констатиры ОНП можно распределить на три подкласса: 1. Собственно указательные; 2. Указательно-оценочные и 3. Фразеологические конструкции, внешне напоминающие указательные ОНП («квазиуказательные» единицы).

Единицы всех трех подклассов объединяет еще одно свойство: для них характерно нераспространенное оформление: Вот так денек!; Вот и утро; Вот тебе и сюрприз и т.п. В редких случаях в эти конструкции вклинивается обстоятельственное слово (опять, снова):

ОНП – квалификативы – это те номинативные предложения, в которых значение бытийности, существования осложняется значением оценки, квалификации³⁶. Подобное осложнение оказывается существенным для семантики этих единиц, так как значение бытия чего-то отодвигается на второй план. На передний план выдвигается значение оценки, субъективной квалификации бытия какого-то явления или предмета. Поэтому эти предложения практически всегда сопровождаются эмоционально-экспрессивной

³⁶ Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка / Н.Валгина. – Москва, Изд. 2-ое, – 1978, – с. 187.

интонацией:

1. – Какое богатство! Подали лакеи большой кусок жареной баранины и миску с огурцами, потом принесли на сковороде жареного гуся, вареной свинины с хреном. (А.Чехов. Сапожник и нечистая сила). 2) – Ах, какая славная лошадь! У кого вы ее купили? (И.Тургенев. Дворянское гнездо. гл.3);

ОНП-квалификативы обладают комплексом свойств, отличающих их от других типов номинативных предложений: а) базовое значение бытийности, отодвинутое значением квалификации, т.е. оценки со стороны говорящего субъекта; б) оценочный момент всегда субъектно обозначен; авторская подобная единица в принципе – редкость; в) эмоционально-экспрессивная форма для них характерна; г) предикативное значение представлено именно «конструкцией» оценки; д) абсолютизация этой оценки со стороны субъекта речи.

ОНП-квалификативы обычно строятся по модели «какой + существительное». Прилагательное – местоимение «какой» в этой модели представляет значение абсолютного негативного или позитивного, т.е. усиливает субстантивно-бытийное значение существительного – главного члена предложения, и выступает в качестве усилительной частицы, так как оказывается лишенным своего словарного значения вопросительного слова. Поэтому в некоторых случаях в целях уточнения, конкретизации значения частицы «какой» в модель включается другое прилагательное – слово с конкретной смысловой отнесенностью к существительному:

– *Экая подлая натуришка!* – подумал я и промолчал (А.Писемский. Плотничья артель); – *Какой сказочный город!* – Идешь, идешь и вдруг... (М.Горький. Жизнь Клима Самгина, т.3).

Перформативное высказывание – это конструкция, равная себе, сказать означает осуществление самого действия. Таковы, например «Клянусь богом!» (сказал, значит поклялся), «Сукин сын!» (сказал, значит выругался), «Добрый путь!» (сказано-произнесено, значит пожелание состоялось) и т.п.

Наблюдения над материалом данного ряда (см. примеры) позволяют думать, что единицы типа «Дурак!», «Хвала!» (не в смысле констатации наличия хвалы с чьей-то стороны, а в смысле

«Хвалю тебя»), «Пастух!» и т.д. отличаются от «классических» образцов ОНП.

Следовательно, эти высказывания имеют несколько иное назначение, чем обычные ОНП-констативы или ОНП-квалификативы. Их назначение – прагматическая цель (основа смысла речевых актов).

Устойчивая знаковость перформативных ОНП выражается также в том, что они, как правило, и по семантике и по форме связаны с формой настоящего времени и не содержат в себе отрицание или модальные слова. *«... Действие в этих единицах разворачивается одновременно с моментом речи»³⁷.*

Реализацию действия в момент речи здесь, что можно видеть из примеров, следует квалифицировать как единый акт «действие-речь», как сопряженные компоненты единого словесного акта.

– *Че-естное слово!* – запел Сережа, надавливая карандаш и нагибаясь к рисунку. – *Че-естное слово!...* (А.Чехов. Дома).

Конструкция «Честное слово!» в данном случае является своего рода клятвой («Клянусь, больше не буду курить»), произнесение которой функционально равнозначно с содержанием клятвы: Сказал: «Честное слово!» – что дал честное слово – одно и то же. Это свойство перформативных выражений потому и называется автореферентностью. Последнее *«проявляется в том, что высказывание одновременно является и языковым фактом, поскольку его произносят, и фактом реальной действительности, так как оно выражает действие, которое становится тождественным с высказыванием о действии. Такие высказывания не информируют о каких-либо, независимых от них, фактах действительности, а создают их сами»³⁸.*

По признаку наличия /отсутствия устойчивой воспроизводимости среди ОНП-перформативов выделяются две группы:

³⁷ Богданов, В.В. Иллокутивная функция высказывания и перформативный глагол // Содержательные аспекты предложения и текста. – Калинин: Изд. КГУ, –1983, – с. 28-29.

³⁸ Романов, А.А. Прагматические особенности перформативных высказываний // Прагматика и семантика синтаксических единиц. – Калинин: Изд. КГУ, – 1984, – с. 88.

1). Конструкции фразеологизированные и 2) конструкции, создаваемые в зависимости от структуры ситуации (на основе образного мышления говорящего).

В группу фразеологизированных конструкций входят традиционно устойчивые структуры со значением брани, ругательства, клятвенного заверения или похвалы (Сукин сын! Подонки!; Мошенники!; Негодяи!; Сволочи!; Вот те крест!; Честное слово!; Слово офицера!; Молодчина!; Истинный бог!; Умница! и т.п.).

В группу ситуативно создаваемых единиц входят такие, как: Старый дурак! Ослиная челюсть! Ослиный хвост! Собачья порода! Гнилое отребье! Самозванец эдакий! Пьяная харя! Пьяная морда! Прелестное создание!; Умница какая! и т.п.

ОНП-перформативы, на наш взгляд, следует определять (в силу их абсолютной метафоризации) как «набор готовых предикативных смыслов, которые в значительно большей степени, чем прямые, хранят в себе эстетическую эмоциональную оценку... Переносные смыслы, метафоры необходимы не только как результат отражения мира, но и как образец, эталон такого отражения.

*Основные положения и материалы третьей главы изложены в нижеследующих публикациях автора.*³⁹

³⁹ Халыгова, И.Р. Типологическая характеристика и классификация односоставных номинативных предложений // – Москва: «МГИМО-Университет», Филологические науки в МГИМО, Односоставные номинативные предложения – констатиры с аффектным значением Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования // Сборник статей по материалам XXXVI научно-практической конференции, – Москва, – 2020. №5 (32). – с.105-108.; Односоставные номинативные предложения в системе речевых актов // «Azərbaycan şərqşünaslığı Şərq-Qərb elmi-mədəni və ictimai-siyasi dialoqu kontekstində» mövzusunda beynəlxalq elmi konfrans, – Bakı, BDU, – 14-15 dekabr, – 2022. – s.135-137.; Перформативные высказывания на базе системы речевых тактов // Ümummilli lider Heydər Əliyevin anadan olmasının 100 illiyinə həsr olunmuş “Azərbaycanşünaslığın aktual məsələləri (tədqiqat, elmi diskurs, beynəlmilləşmə)” mövzusunda XI Beynəlxalq elmi konfransın materialları, – Bakı, BSU, – 4-5 may, – 2023. – s.328-329.; О некоторых особенностях односоставных номинативных предложений-квалификативов // Белорусский государственный педагогический университет им. М.Танка. Язык и межкультурные коммуникации. Сборник научных статей, – Минск: – 2023, – с.455-459.

В Заключении представлены основные выводы и обобщения, вытекающие из содержания диссертации.

В результате исследования, мы пришли к выводу, что ОНП входят в систему единиц, представляющих «рематические осколки» исходных дву- или односоставных синтаксических конструкций, которые обладают способностью к тема-рематическому делению. На этой почве, как мы думаем, противопоставляется класс конструктивно самодостаточных односоставных предложений (определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные и безличные) классу актуализированных разновидностей односоставных предложений (инфинитивные, номинативные, генитивные).

Такая противопоставленность классов односоставных предложений в нашей работе иллюстрируется, помимо прочих факторов, тем, что в паремioфразеологической системе русского языка представлены модели лишь единиц конструктивного синтаксиса. Единицы актуального синтаксиса (инфинитивные, номинативные и др.) в этой сфере не представлены. Это еще раз убеждает в степени объективности одного из наших опорных позиций.

В нашей работе мы попытались определить круг признаков, отграничивающих ОНП от смежных конструкций – от неполных, эллиптических предложений, а также от тех конструкций, по морфологической природе своей напоминающих номинативные предложения. Это – так называемое именительное представления, заголовки, надписи на вывесках (последние, как мы уже знаем, некоторыми учеными включаются в класс ОНП), слова и сочетания речевого этикета, а также изолированные слова-повторы из предыдущей реплики или контекста. У ОНП достаточно специфических свойств, отграничивающих их от вышеназванных единиц.

Итак, ОНП – это синтаксические (предикативные) односоставные предложения с главным членом предложения, выраженным исходной формой существительного или его эквивалентами; семантика этих предложений очерчена кругом констатации или указания на существование явления, факта,

которые могут быть квалифицированы или перформативны говорящим субъектом в ограниченном эгоцентрическом, пространственно-временном отрезке речи; модальная специфика ОНП обусловлена возможностью реализации их вопросительных и отрицательных форм. Все эти синтактико-семантические свойства делают ОНП одним из активнейших образований, которые широко применяются в различных сферах русской речи.

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих работах автора:

1. Заметки по истории изучения односоставных номинативных предложений (ОНП) в языкознании // – Bakı: Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri, – 2014. №4. – с.62-68.
2. Основные параметры системного анализа односоставных предложений в русском языке // – Bakı, BSU: Elmi əsərlər. – 2018, №1. – с.3-9.
3. Современное состояние изучения представления односоставных номинативных предложений // – Bakı: Dil və ədəbiyyat BDU. Beynəlxalq elmi-nəzəri jurnal.– 2018. №2 (106), – с. 37-40.
4. Некоторые теоретические положения, связанные с определением места номинативных предложений в общей системе односоставных конструкций // – Украина: Науковий вісник кафедри ЮНЕСКО Київського національного лінгвістичного університету Філологія педагогіка психологія, – 2019. Вип. 38. – с.149-154.
5. Классификация односоставных номинативных предложений на базе системы речевых актов // – Bakı, Elm və təhsil, Filologiya məsələləri. AMEA M.Füzuli adına Əlyazmalar İnstitutu, – 2019. №11. – с.74-83.
6. Вопрос о конструкциях, по форме совпадающих с номинативными предложениями // Doktorant və gənc tədqiqatçıların XXIII Respublika elmi konfranslarının materialları, – Bakı, İnşaat və Memarlıq İnstitutu, – 03-04 dekabr, – 2019. II c. – с.185-187.

7. Типологическая характеристика и классификация односоставных номинативных предложений // – Москва: «МГИМО-Университет», Филологические науки в МГИМО, – 2020. № 1(21). – s.99-105.
8. Односоставные номинативные предложения – констатиры с аффективным значением // Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования // Сборник статей по материалам XXXVI научно-практической конференции, – Москва, – 2020. №5 (32). – s.105-108.
9. Односоставные номинативные предложения в системе речевых актов // «Azərbaycan şərqşünaslığı Şərq-Qərb elmi-mədəni və ictimai-siyasi dialoqu kontekstində» mövzusunda beynəlxalq elmi konfrans, – Bakı, BDU, – 14-15 dekabr, – 2022. – s.135-137.
10. Перформативные высказывания на базе системы речевых тактов // Ümummilli lider Heydər Əliyevin anadan olmasının 100 illiyinə həsr olunmuş “Azərbaycanşünaslığın aktual məsələləri (tədqiqat, elmi diskurs, beynəlmilləşmə)” mövzusunda XI Beynəlxalq elmi konfransın materialları, – Bakı, BSU, – 4-5 may, – 2023. – s.328-329.
11. О некоторых особенностях односоставных номинативных предложений-квалификативов // Белорусский государственный педагогический университет им. М.Танка. Язык и межкультурные коммуникации. Сборник научных статей, – Минск: – 2023, – с.455-459.
12. Односоставные номинативные предложения – констатиры с указательным значением // 33-я годовщина Комратского государственного университета. Наука. Образование. Культура. Международная научно-практическая конференция. Сборник статей, т.3. – Комрат: – 2024, – с.297-300.



Защита диссертации состоится 29 октября 2024 года в 15:00
на заседании Диссертационного совета ЕД 2.13, действующего
на базе Бакинского славянского университета.

Адрес: AZ 1014. Азербайджан, г.Баку, улица С.Рустама 33.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Бакинского
славянского университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальном
сайте Бакинского славянского университета.

Автореферат разослан по соответствующим адресам 28
сентября 2024 года.

Подписано в печать: 18.04.2024

Формат бумаги: А5

Объём: 45578 знаков

Тираж: 70